

УДК 141.7

ЗДОРОВЬЕ И БОЛЕЗНИ НАЦИИ С ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

*В.И. Курашов, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии Казанского государственного
технологического университета*

Много философских учений о государстве и обществе создано со времен античности, но ни одно из них не оказалось вполне удовлетворительным ни для управления обществом, ни для преобразования его к лучшему, ни для предсказания его будущего. При этом важными всегда были вопросы, связанные с природой народов, их жизнью и сосуществованием. В данной статье излагается методология познания национальной идеи на уровне философской рациональности. Здесь понятия «нация», «этнос» и «народ» не разделяются строго и употребляются в одном и том же смысле как культурно-географические общности людей без обязательного отнесения к расово-этническому («кровному»), т.е. биологическому признаку представителей этих общностей.

Понятия «идея нации», «сущность нации», «природа нации» содержат почти один и тот же смысл: инвариантные особенности национальной идентичности. Философские исследования проблем национальной идентичности, национального самосознания, национальной идеи имеют фундаментальное методологическое значение для государственно-политической практики при разработке концепций национальной политики и национальной безопасности.

Смысл жизни этноса с точки зрения биологии – продолжение его физического существования, т.е. смысл жизни при чисто биологическом подходе может обсуждаться только на «животном уровне» биоценоза и популяции, жизнь особи такому подходу безразлична. Более того, в этом свете жизнь больных и убогих представляется злом для «генетического здоровья» сообществ любых живых существ, в том числе и человека. Смысл жизни человека, нации, человечества в другом – в познании своей сущности (природы, идеи), выяснении своей идентичности. Смысл жизни как отдельного человека, так и человечества, и этноса – онтологическая философская проблема, которая имеет три аспекта: общечеловеческий (универсальное поле смыслов, задаваемое человечеству); национально-этнический (универсальное поле смыслов, задаваемое отдельным народам); индивидуальный (миссия человека и этноса в земной жизни, задаваемая каждому человеку и этносу). Библейские слова о том, что «много званых, а мало избранных», на мой взгляд, выражают проблему каждого человека или этноса – поиск своего призвания-миссии в жизни. Для каждого природного образования, наделенного сознанием, есть своя природная

миссия, т.е. «много званых» (по существу — все званые), но не каждый в своей жизни хочет или успевает ее решить, т.е. «мало избранных».

Методология познания сущности национальной идентичности

В первом приближении при методологическом анализе национальной идентичности необходимо ясно установить, какие характеристики нации являются или не являются атрибутами ее сущности.

Национальность как расово-этническая, кровнородственная принадлежность. Она не имеет существенного отношения к национально-этнической идентичности. Можно привести миллионы примеров, когда люди, имеющие чужеродные корни, но родившиеся или выросшие в соответствующем национальном окружении, являются полными представителями этого окружения. Африканская кровь Пушкина не помешала ему стать русским национальным поэтом № 1 и одним из творцов русского литературного языка.

Язык. Древнегреческий язык и латынь сохранились, но вряд ли на территории современной Греции и Италии проживают те же этносы-нации, что и в античности. И наоборот, можно с уверенностью говорить о сохранении идентичности евреев, хотя многие представители этой нации (не по генам, но по сущности) сменили иврит на идиш и даже на язык страны обитания. В современной Индии один из государственных языков — английский, многие на нем говорят, но не становятся при этом англичанами по духу. К тому же в многонациональных странах есть писатели и поэты, которые говорят и пишут на языке не своей нации, но остаются национальными писателями и поэтами, выразителями духа своего наро-

да. Получается, что знака равенства между понятиями «язык» и «нация» поставить невозможно. При том, что язык, безусловно, является важнейшей частью особенностей народа, он все же не является инвариантом национальной идентичности.

Территория и государственность. Утрата государственности на длительный период не привела к утрате национального самосознания и национальной идентичности евреев и армян. Многие народы на длительный период лишались государственной независимости, но при этом сохранилась их национальная идентичность. Следовательно, указанные характеристики не являются инвариантами национальной идентичности.

Замечу в этой связи, что в свое время В.И. Ленин, пытаясь выявить существенные признаки нации, вместо языка и территории остановился на общности экономической жизни. На исходе второго тысячелетия с его унификацией экономической жизни совершенно очевидно, что общность экономической жизни никак не может быть принята ни за основу национальной идентичности, ни за существенный признак нации.

Религия. После Крещения Древняя Русь обрела духовную ипостась целостной национальной идеи, хотя и до этого племени Древней Руси составляли некоторую общность — «Русь», что и заключено в понятии «Крещение Руси». Религия имеет большую объединяющую силу, чем язык: это прослеживается на примере еврейского народа, который на протяжении истории менял язык, но сохранил верность иудаизму и национальную идентичность.

Ментальность как особенность характера, стиля, способа мировосприятия. Без своеобразия ментальности нет и нации как особой целостности

в человеческом сообществе, т.е. ее невозможно установить, идентифицировать. Эмпирический материал для выявления ментальности дает национальная духовная культура: фольклор, философия, искусство, произведения национальных мыслителей. Наиболее «чистый объект» – национальный фольклор, который выражает общие духовные черты народа, и если в фольклоре что-то заимствуется, то только то, что соответствует его природе.

Традиции и символы во всех сферах духовной и материальной жизни. Без них национальная идентичность скрывается в невидимых метафизических измерениях, становится неявной. Недаром Н.Макиавелли рекомендовал захватчикам разрушать столицы и святыни, с целью искоренить духовные истоки и символы коренного народа.

Миссия. Метафизическая природа духовных корней народа определяет его миссию для себя и всего человечества. Природное предназначение в земной жизни отдельных людей различается, это справедливо и для целостных общностей – «нация», «народ», «этнос».

Таким образом, инвариантами национальной идентичности являются своеобразные ментальность, традиции и миссия. При этом вышеназванные характеристики нации: язык, происхождение, территория, конечно, входят в целостный организм национальной жизни и связаны с общей национальной идеей. Но при всей важности они не являются абсолютными инвариантами национальной идентичности любого народа.

«Болезни» нации

Здоровый народ – это народ, живущий согласно своей природе и сохраняющийся как целостность. Перефразируя Гегеля, можно сказать так:

здоровье народа есть пропорциональность между его самостью и наличным бытием.

Здоровье как отдельного человека, так и народа может быть либо неосознанным, либо осознаваемым. Первый вариант чреват неустойчивостью, поскольку человек подвержен внушениям извне. Ясное осознание своего «Я» и его основ, т.е. своей целостности, может обеспечить стабильную здоровую жизнь, устойчивую к случайным и преднамеренным дезорганизующим воздействиям. Показательно, что русское слово «целить» имеет изначальный смысл «делать целым», т.е. восстанавливать целостность организма.

С болезнями нужно бороться, но отношение к ним должно быть снисходительным. Болезнь как капризный ребенок: чем больше мы на него обращаем внимания, тем больше он капризничает и «порабощает» нас. Поэтому как люди, так и народы, которые слишком «носятся» со своими болезнями, способствуют укреплению своих заболеваний. В этом случае часть (отдельный орган, физиологическая функция, душевное состояние) становится главнее целого, что противоестественно.

Можно сказать, что также как у человека есть душа и тело, так и народ обладает телом, душой и также подвержен болезням. Существуют психосоматические болезни, когда душевное состояние влияет на физическое состояние человека; в свою очередь, душевное состояние народа может приводить к физическим болезням или выздоровлению его составляющих – людей. Как у человека нарушение самоидентификации (смещение «Я») приводит к душевным расстройствам, так и нарушение самоидентификации народа приводит его к душевному расстройству, а иногда и помешательству.

Смещение национального «Я» или внушение народу чувства нелюбви к самому себе — вредные для его здоровья влияния. Если говорить об открытых врагах, например, о шовинизме других народов, военных вторжениях, то при всем том, что это есть зло в отношении данного народа, в то же время это и фактор его консолидации, пробуждения национального самосознания, восстановления его целостности. История свидетельствует, что военная интервенция, как правило, объединяет борющийся за свою независимость, целостность, территорию и жизнь народ.

Другими словами, также как личные противники иногда способствуют утверждению «Я» человека, так и противники народа иногда способствуют утверждению «Я» народа. Это как гомеопатическое лекарство — лечение «подобного подобным». Организм восстанавливает свою целостность, здоровье при объединении всех органов и функций в борьбе с инородным раздражителем. По аналогии можно сказать, что раны, наносимые России, заживали, а ее целостность укреплялась. В этом смысле и враги порой являются «гомеопатическим средством» для народа.

Национальная ментальность — основа здоровья нации и стабильности многонационального региона

Целостность и единство народа сохраняются благодаря его составляющим, инвариантным для всей истории его культурного развития. В контексте данной работы это идеи человека, этноса, человечества и особенно национальная идея с ее ипостасями: преданиями, традициями, особенностями душевно-интеллектуального склада, религией.

Национальная, или этническая, ментальность выражается в традициях и раскрывается на их основе. Тради-

ция же — это исторически выверенное выражение духа народа. Можно сказать, что национальные традиции есть феноменология национального духа. А если это так, то национальная ментальность — это необходимый «воздух» нации, народа. Условно говоря, человек в сфере родной ему национальной ментальности действительно менее свободен, чем космополит, но его несвобода — это предпочтение дышать необходимым для него живительным воздухом отечества, в котором даже дым «сладок и приятен».

В ряде исследований по коллективной психологии и истории ментальности высказывается мнение, что ментальность сковывает свободу человека, поскольку задается социокультурным окружением. Отстаивается мнение, что ментальность — одна из ипостасей, тянущих человека из сферы свободы в сферу необходимости. На это можно контраргументировать: следует различать «ментальность вредную» и «ментальность добрую». Не все совершающееся по необходимости вредно для человека, не всякая свобода полезна человеку и народу. Ментальность органично входит в душу и интеллект человека, определяет его характер, но особенности характера человека не есть его несвобода. Бесспорно, характер человека определяет характер его мышления, переживаний и поступков — все это, однако, не противоречит свободе действия человека.

Было бы утопией считать, что развитие отношений между народами на земле станет сопровождаться устранением государственности до полного стирания этнической гетерогенности человечества. Как организм живого существа целостен и жив, когда он состоит из разных органов, и они не сливаются друг с другом, кроме как после смерти, так и мировое сообщество народов вряд ли будет здоровым

при его полном разгосударствлении. Духовные корни народов органично соединены с особой землей и государством, которые явились результатами борьбы за ресурсы, необходимые не только для здоровья тела, но и для душевного здоровья народа.

Сохранение традиций, формирующих поле духовного единства, а вместе с этим утверждение национальной ментальности, — залог здоровья нации. Носителями национального духа, на которых возвращается национальная ментальность, являются все ипостаси национальной духовной культуры: язык, фольклор, религия, изобразительное искусство, литература, музыка и т.д. Культивирование внутри государств этих «почвенных» основ национальной ментальности способствует единству (соборности) народа значительно более, чем деятельность государственно-бюрократических структур. Единство и устойчивость большого государства такого, например, как Россия, невозможны на основании только государственно-бюрократической надстройки, т.е. института, облеченного силовыми и принудительными функциями. Большое число людей на большой территории не может удерживаться лишь властью, целостность возможна в первую очередь за счет духовного единства. Народ может возродиться и обрести единство и после полного государственного покорения, и после периода раздробленности, и после

нищеты и экономического упадка, но не после утраты источников и традиций национального духа.

Стабильность многонационального региона заключена не в приобщении одного народа к ментальности другого и не в приведении традиций и ментальностей к некоему общему знаменателю. Стабильность как раз и коренится в сохранении родных, природных, полезных для здоровья наций ментальностей. Как разные семьи могут сосуществовать без конфликтов в одном городе, деревне, доме, так и различные нации (этноты, народы) могут сосуществовать на одной территории. Конфликтность возникает в силу срабатывания инстинкта самосохранения народа, когда его ментальность, национальное самосознание начинают подавляться.

Заключу свои соображения замечанием из «Политики» Аристотеля, которое в концептуальном плане созвучно высказанной мысли о большей устойчивости гетерогенных общественных образований по сравнению с гомогенными: «Дело в том, что следует требовать относительного, а не абсолютного единства как семьи, так и государства. Если это единство зайдет слишком далеко, то и само государство будет уничтожено; если даже этого и не случится, все-таки государство на пути к своему уничтожению станет государством худшим, все равно как если бы кто симфонию заменил унисоном или ритм одним тактом...»¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Аристотель*. Политика. II,2,9, 1263: соч. в 4 т. / Аристотель. — М., 1976. — Т. 4. — С. 30–53.

Summary

Unity and sustainability of the state are impossible basing only on a state-official superstructure. It's impossible to control a great number of people only by power — integrity needs first of all spiritual unity, national health. The article states the methods of perception of national idea at the level of philosophical rationality.